

П.В. ДАНИЛИН

ФАКТЧЕКИНГ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ В ПРОПАГАНДИСТСКИХ ВОЙНАХ

***Аннотация.** Статья посвящена появлению и первым опытам применения нового инструмента медиаконтроля под названием фактчекинг. Новый фактчекинг отличается от старых процедур по проверке фактов в редакциях СМИ тем, что вынесен на аутсорс и контролируется заказчиками в лице корпораций, крупных соцсетей и государственных служб. Показано, как и почему выросли сети фактчекинга за последние десять лет, чем конкретно они занимаются и как именно они угрожают свободе СМИ и обмену информацией.*

***Ключевые слова:** фактчекинг, свобода слова, СМИ, Интернет, пропаганда, контр-пропаганда.*

FACT-CHECKING AS A NEW TOOL IN PROPAGANDA WARS

***Abstract.** The article is devoted to the emergence and first experiences of using a new media control tool called fact-checking. The new fact-checking differs from the old fact-checking procedures in media editorial offices in that it is outsourced and controlled by customers in the form of corporations, large social networks, and government services. It shows how and why fact-checking networks have grown over the past ten years, what exactly they do, and how they threaten media freedom and information sharing.*

***Keywords:** fact-checking, freedom of speech, media, Internet, propaganda, counterpropaganda.*

Чуть менее чем полтора года назад в России были запрещены социальные сети Instagram и Facebook, принадлежащие компании Meta Platforms Inc. Суд по обращению Роскомнадзора и Генеральной прокуратуры признал их деятельность экстремистской. Таков был ответ на публикацию внутреннего письма компании, в котором та разрешила пользователям публиковать призывы с насилием в отношении граждан России.

Эти действия российских властей явились выражением тех поправок в Конституцию, которые были приняты в нашей стране в 2020 году. В частности, в соответствии с подпунктом «м» статьи 7, в ведении Российской Федерации находится наравне с обороной и безопасностью обеспечение защиты личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных. А в соответствии со статьей 80

Президент России «принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, поддерживает гражданский мир и согласие в стране».

И надо сказать, что эти решения российского руководства во исполнение российской Конституции оказались крайне важными и своевременными (возможно, где-то даже запоздавшими). Сегодня мы по всему миру наблюдаем давление социальных сетей на независимые СМИ. В целом ряде государств это давление привело к разрушению системы средств массовой информации. Социальные сети и поисковики осуществляют явную или тайную цензуру СМИ практически тотально. Здесь уместно отметить, что в нашей стране в соответствии с пунктом 5 статьи 29 Основного закона «гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается».

Но что же происходит в мире медиа сегодня? Как так получилось, что соцсети, где люди публикуют фотографии котиков и договариваются о вечеринках, стали контролировать громадный сегмент обеспечения жителей Земли информацией?

В современном мире в связи с ускорением потоков информации произошла девальвация СМИ, девальвация свободы слова и девальвация ценности плюралистического подхода к медиа. Де-факто и ранее зависящие от корпораций массмедиа к сегодняшнему дню практически утратили свою внешнюю независимость. Они все меньше и меньше нужны обществу, которое удовлетворяется информационной политикой «быстрого факта», поверхностной экспертизой и «народной аналитикой». Четвертая власть перестала быть властью как таковой. Упал авторитет медиа. Упало и доверие к СМИ. Параллельно возросло влияние корпоративных собственников на массмедиа.

Характеризуя состояние современных СМИ, итальянский философ Джорджо Агамбен обозначает их как лжеца, который уже разучился «различать между словами и вещами, между новостями и фактами, и поэтому уже сам не в состоянии понять, лжет ли он». Старые критерии истины утрачены, а то, «что твердят СМИ, истинно не потому, что соответствует реальности, а потому, что их дискурс заменил реальность. Соответствие между языком и миром, на котором когда-то основывалась истина, теперь просто невозможно, потому что эти два понятия стали одним, язык — это мир, новости — это реальность» [1].

Рядовой потребитель информации охотно принимает в качестве полноценного медийного продукта примитивные сообщения из соцсетей, соглашаясь с тем, что этот уровень для него достаточен. Происходит своего рода «привитие фактоориентированности» клипового мышления [подробнее см.: 2]. То есть, современная информация строится на условном «факте»: потребителю сообщают некий факт, за ним — еще один факт, за ним — третий и так далее. Фактоориентированное сознание «глочет» их один за другим и в определенный момент перестает обрабатывать подаваемые ему факты,

ограничиваясь их фиксацией и отказываясь от анализа. Так потребитель приучается к восприятию «фактов» из «правильных», отсортированных заранее за него источников информации и отучается самостоятельно анализировать полученные данные.

Как фактчекинг оказался инструментом (контр)пропаганды

Клипное сознание и фактоориентированное мышление как будто созданы для управления населением посредством медиа. Правильный подбор фактов, апелляция к рациональности и интеллекту поглощающей информации, — все это способно сделать потребителя легко манипулируемым объектом пропаганды. «Смерть» газет, быстрые новости, распространение Интернета и соцсетей создали такой «белый» шум, который идеально позволяет заполнять сознание реципиента той повесткой, которая нужна контролирующим медиаигрокам. На руку им играет и отказ от аналитики, отказ от экспертизы или замена ее псевдоэкспертизой — быстрым и поверхностным обобщением.

Медиаисследователь Андрей Мирошниченко пишет о реальности новой медийной политики следующим образом:

- Не зря говорят: «что скрывается за фактами». Факты — это нечто, скрывающее суть.
- Факты отнимают много времени, добавляя мало смысла.
- Чтобы оперировать смыслом, надо брать сущности голыми руками рассудка.
- Красивая гипотеза не нуждается в фактах. Кроме тех, что она согласна использовать.
- Лучше пренебречь хорошим фактом, чем хорошей гипотезой, потому что фактов всегда больше.
- Факты без гипотезы — белый шум. Факты в гипотезе — трата места.
- Красота гипотезы спасет любой факт. Она спасет даже его отсутствие.
- А вот отсутствие красоты в гипотезе никаким фактом не спасти [3]¹.

Тем не менее, политика факта привнесла еще одну составляющую в информационную работу, которая называется фейком — целенаправленно сфабрикованной ложью, похожей на факт в медиареальности, которую ныне принято называть постправдой [см.: 3]. С учетом дисперсности распространяемой информации поймать фейки, которые для потребителя являются вполне себе фактами, достаточно сложно. Следовательно, диффузия ценностей и значения СМИ, распространение блогеров и соцсетей не могли не привести к взаимопроникновению фейков и фактов.

В пропагандистском плане фейк обычно «весит» больше факта. Но на определенном этапе фейк сравнивается по значимости с фактом

¹ Страница в «Фейсбуке» (соцсеть запрещена в РФ) Андрея Мирошниченко. Запись от 9 февраля 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1092862594099706&id=100001279269374&pnref=story.unseen-section (дата обращения: 10.07.2023).

и в медийной реальности. Непосредственная борьба с фейками не приводит к росту значимости факта. Напротив, на наш взгляд, в ситуации перепроизводства мнений и множественности источников информации, когда им может стать буквально любой владелец смартфона, происходит девальвация значения фактологии.

В сложившейся ситуации было бы логично предложить определенный инструментарий, на профессиональном уровне различающий факты от фейков. Если фейк неотличим от факта, но в отличие от факта не подтверждаем (или не доказуем), то посредством подтверждения фактов можно управлять массмедиа. Так на Западе появился современный феномен так называемого фактчекинга².

Отметим сразу, что фактчекинг действительно имеет много общего с настоящей проверкой фактов, но, как правило, фактчекеры не занимаются расследованиями «на земле», ограничиваясь сверкой информации с базами данных, википедией и тому подобным.

Фактчекинг имеет немало общего и с журналистикой: большинство профессиональных наемных фактчекеров и фактчекеров-волонтеров действительно являлись или являются профессиональными журналистами. Но фактчекинг не сводится к одной лишь журналистике или ее своеобразному виду.

Дело в том, что фактчекинг сегодня — это не самоконтроль редакции, не проверка материала *ante hoc*, то есть, до выхода в печать. Это *post hoc* анализ избранной тематики для подтверждения важной для заказчика фактчекинга или опровержения вредной для него же информации. То есть, фактчекинг, в отличие от того же рецензирования, представляет собой избирательный, а если быть более точным, то волонтаристский и порой откровенно ангажированный (что бы об этом ни говорили сами фактчекеры) подход к темам и сюжетам.

Что такое фактчекинг?

По удивительному совпадению последовательное развертывание сетей фактчекеров на Западе начинается с 2014 года — в момент старта активной кампании по выборам президента США. В 2016 году словом года по версии Оксфордского словаря стало «постправа»³. В следующем году словосочетанием года стали уже «фейк-нюс»⁴. В итоге для противостояния этим

² Фактчекинг — это процесс проверки и подтверждения фактов, высказываний и утверждений, которые распространяются через различные источники информации. Он основывается на сборе данных, реальных доказательствах и проверяемых источниках, чтобы определить достоверность предоставленной информации.

³ «Постправа» стала словом года по версии Оксфордского словаря [Электронный ресурс] // ТАСС. 2016. 16 ноября. URL: <https://tass.ru/obschestvo/3787970> (дата обращения: 10.07.2023).

⁴ Названо слово года [Электронный ресурс] // Лента.ру. 2017. 2 ноября. URL: <https://lenta.ru/news/2017/11/02/fakenews/> (дата обращения: 10.07.2023).

новым «глобальным угрозам» медиапространству мобилизуются фактчекеры, по крайней мере формально данный проект был преподнесен именно так.

На деле же цель существования сетей и групп фактчекеров на начальном этапе заключалась в том, чтобы не дать победить кандидату от Республиканской партии Дональду Трампу. Затем фактчекеры четыре года активно боролись против уже действующего президента США. В 2020 году сеть фактчекеров приняла активное участие в коронавирусной кампании. И в том же 2020 году она яростно набросилась на кандидата в президенты США Д. Трампа, рассказывая, что все его слова являются «фейками» и «постправдой».

В 2022 году конфликт на Донбассе предоставил фактчекерам новое поле для деятельности. В феврале 2022 года они создали даже специальный сайт⁵, благодаря которому мир узнал, что сеть фактчекеров укрепила свое влияние. Проект фактчекинга поддерживается компанией International Fact-checking Network (IFCN), которая стояла за попытками дискредитации Трампа, а потом отметилась в контексте пандемии коронавируса.

На данный момент IFCN является крупнейшей в мире сетью фактчекинга, объединяя более 150 организаций, занятых в отрасли «очистки фактов»⁶. В свою очередь, сеть IFCN поддерживается Институтом медиаисследований Пойнтера (The Poynter Institute for Media Studies), — достаточно старой, основанной в годы холодной войны (1975 г.) организацией, о которой до 2016 года мало что можно было услышать. Но начиная с 2016 года и далее организация получает щедрые гранты со стороны различных соцсетей типа «Фейсбука», «Твиттера» (принадлежат Meta, признанной экстремистской и запрещенной в Российской Федерации), главных американских СМИ, американского правительства и таких благотворительных фондов топовых фронтменов высокотехнологичных отраслей, как Билл Гейтс, Марк Цукерберг, Пьер Омидьяр, а также Джордж Сорос и другие.

Теперь о том, каковы цели фактчекеров? Ответ на этот вопрос располагается в пределах здравого смысла.

Первая их цель заключается в том, чтобы создавать пространство недоверия к информации, которая представляется вредной для заказчика, каковым может выступать государственная или корпоративная структура. Тут не лишним будет вспомнить, что формально фактчекеры служат общественным интересам по предоставлению широкой публике достоверной информации.

Вторая цель являет собой продолжение первой цели: подтверждать нужную вышеупомянутым структурам информацию. Это, как правило, происходит с использованием своего авторитета как «независимого» субъекта

⁵ #UkraineFacts [Electronic resource]. URL: <https://ukrainefacts.org/> (дата обращения: 10.07.2023).

⁶ International Fact-Checking Network shows remarkable growth at 10th GlobalFact Summit. DigWatch, 29.06.2023 [Electronic resource]. URL: <https://dig.watch/updates/international-fact-checking-network-shows-remarkable-growth-at-10th-globalfact-summit> (дата обращения: 10.07.2023).

оценки информационной достоверности, в особенности в тех случаях, когда информация явно контринтуитивна или вызывает недоверие потребителя.

Третья цель касается информационного пространства, то есть определение того, какие СМИ достойны для чтения потребителем, а какие — не достойны.

Последняя, пожалуй, наиболее важная цель пока остается не до конца достигнутой. Несмотря на все успехи, по крайней мере пока полностью «отменить» неугодные источники информации у фактчекеров не получается.

В 2019 году Институт Пойнтера опубликовал список из более чем 515 новостных ресурсов, которые он назвал «ненадежными». Авторы списка использовали различные базы данных для его составления и призвали рекламодателей отказаться от работы с представленными в «черном листе» ресурсами. Среди российских СМИ в списке оказались RussiaToday и Pravda.ru. Из-за того, что в список попало множество серьезных изданий, прежде всего занятых освещением консервативной повестки и связанных с Республиканской партией, разразился скандал. И после негативной реакции как читателей, так и авторов некоторых включенных в «лист» изданий, Институт отозвал список, сославшись на «слабые места в методологии», и выступил с заявлением: «Мы сожалеем, что нам не удалось обеспечить точность данных перед публикацией и приносим извинения за путаницу и негативную реакцию, вызванные их публикацией»⁷.

Список был отозван, но стремление «фактчекеров» контролировать рынок СМИ заслуживает более чем пристального внимания. Это тем более важно, что на фоне распространения соцсетей-гигантов национальные масс-медиа постепенно теряют влияние. Рекламодатели уходят от них в соцсети, что приводит к еще более быстрой деградации национальных СМИ. В связи с этим процессом некоторые правительства даже выступали против усиливающейся роли соцсетей. Так поступали Австралия⁸ и Канада⁹. Однако и у них пока не хватило последовательности для того, чтобы справиться с политикой крупных социальных сетей, которые на сегодня в большинстве стран Запада определяют то, какой будет таргетинг у статьи, насколько много людей ее прочтает и как много рекламодателей придут для поддержки того или иного ресурса.

Фактчекеры же, прямо завязанные на социальные медиа, выполняют для них сегодня некий «черновой отбор», официально влияя на то, как именно будет представлено то или иное СМИ. И можно не сомневаться — все

⁷ Letter from the Editor. Poynter.org. 2.05.2019 [Electronic resource]. URL: <https://www.poynter.org/letter-from-the-editor/2019/letter-from-the-editor/> (дата обращения: 10.07.2023).

⁸ Государство vs соцсети: что не поделили Австралия и Facebook [Электронный ресурс] // Спутник-Грузия, 22.02.2021. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20210222/Gosudarstvo-vs-sotsseti-chto-ne-podelili-Avstraliya-i-Facebook-250960567.html> (дата обращения: 10.07.2023).

⁹ Публикации канадских СМИ станут недоступны для пользователей Facebook и Instagram [Электронный ресурс] // ТАСС, 23 июня 2023 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18094927> (дата обращения: 10.07.2023).

попавшие в 2019 году в «черный список» издания активно пессимизируются при выдаче теми же самыми соцсетями.

В Фейсбуке это работает так: контент, помеченный при проверке как фальшивый, появится ниже в ленте новостей, поэтому его увидит гораздо меньше пользователей. Если же сайт или страницу в соцсети уличат в распространении недостоверных сообщений не один раз, то «они могут потерять доступ к монетизации и размещению рекламы и статус новостной страницы», подчеркивает Facebook. При этом сами фактчекеры получают со стороны соцсети денежное вознаграждение за свою работу.

После того как эксперты отметят новость как ложную, ее показ в ленте новостей будет ограничен, а в разделе Related Articles появится материал-разоблачение, подготовленный экспертом. Как отмечала в декабре 2018 года глава проекта Facebook News Integrity Partnerships Мередит Карден, оценка новости в качестве фальшивой может «снизить количество дальнейших ее показов на 80 процентов»¹⁰. СМИ, уличенные «фактчекерами» в публикации якобы недостоверной информации, вылетают из программы монетизации Facebook, то есть несут финансовые потери.

Таким образом, можно констатировать, что фактчекеры — это нечто вроде цензоров для крупных СМИ, которым нужен доступ к площадкам социальных сетей для привлечения их массовой аудитории, а также рекламодателей, которые аналогичным образом реагируют на рост посещаемости и на поднятие тех или иных значимых тем. Попасть в «черный список» к фактчекерам означает либо выпасть из цитирования социальными медиа, либо подвергнуться серьезной пессимизации. Что, в свою очередь, приводит к тому, что крупным медиа волей-неволей приходится ориентироваться на вердикты фактчекеров, чтобы не стать объектами «расследования» и не оказаться на задворках информационной политики соцсетей.

Кто такие фактчекеры?

В США одна из структур, которая борется с фейк-ньюс в Facebook, — это платформа PolitiFact, принадлежащая самому Институту Пойнтера. Основными источниками финансирования американских фактчекеров в том числе являются: The E.W. Scripps Company (американский конгломерат СМИ), фонд Форда, Democracy Fund (структура из сети Пьера Омидьяра) и The Knight Foundation. Последний организует программы по обучению и стажировке журналистов. В 2017 году PolitiFact признал «ложью года» заявление Д. Трампа о том, что вмешательство России в американские выборы 2016 года — полностью сфабрикованная история.

Впрочем, лучше проследить историю фактчекеров сначала. В далеком 2007 году в крупнейшей ежедневной газете Флориды St. Petersburg Times

¹⁰ Проверяем проверяющих: кто и зачем финансирует борцов с «фейковыми новостями» в Facebook [Электронный ресурс] // RT. 2019. 24 апреля. URL: <https://russian.rt.com/world/article/624498-facebook-fact-checking-gosdep-soros-granty> (дата обращения: 10.07.2023).

(ныне The Tampa Bay Times) был создан отдел фактчекинга, впоследствии ставший проектом PolitiFact. «Проверки» на достоверность тех или иных заявлений и действий политиков оказались достаточно востребованным инструментом. Как уже говорилось выше, этот факт был замечен и по достоинству оценен пропагандистами. С 2007 по 2014 год шла разработка концепции участия фактчекеров в процессе управления массовым мнением аудитории. Результатом этой работы стало создание целого ряда аналогичных проектов. К примеру, украинский проект Stopfake.org был запущен 2 марта 2014 года. Именно Stopfake.org стал основой для деятельности украинских пропагандистов в российских соцсетях.

Организацию финансируют фонд «Возрождение», NED (National Endowment for Democracy), Министерство иностранных дел Чехии, Посольство Великобритании на Украине (2015–2019), Министерство иностранных дел Великобритании и по делам Содружества (2015–2019), The Sigrid Rausing Trust (60 тыс. фунтов в 2019 году), Foreign & Commonwealth Office (2015–2019, крупнейший донор — более 190 тыс. фунтов), National Democratic Institute, The German Marshall Fund.

На постсоветском пространстве этот проект не одинок. Можно упомянуть еще один украинский проект Voxukraine.org, который принадлежит общественной организации «Вокс Украина» и наряду со Stopfake.org является партнером Facebook по проверке информации. В опубликованном финансовом отчете проекта говорится о его спонсорах: NED (4,6%), Посольство США (1,9%), соросовский фонд «Возрождение» (10,9%), Facebook (40,5%)¹¹. Тогда же — в 2014 году — грузинский Фонд развития медиа, созданный в 2008 году, запустил собственную платформу для проверки фактов Myth Detector. Очевидно, что эти проекты стали ответом на воссоединение Крыма с Россией. Но тогда внимание Запада к проблемам на Востоке было периферийным.

Центральной задачей первого этапа масштабного запуска фактчекеров как инструмента пропаганды и контрпропаганды было не дать победить Д. Трампу на выборах 2016 года. За год до выборов Институт Пойнтера в качестве нового отдела создал Международную сеть проверки фактов (International Fact-Checking Network, IFCN), цель которой заключалась в том, чтобы «объединить растущее сообщество специалистов по проверке фактов по всему миру и сторонников фактической информации в глобальной борьбе с дезинформацией»¹².

В задачи IFCN входит проверка организаций, которые, в свою очередь, проверяют факты на «соответствие разработанному кодексу этики» и выдают фактчекерам, прошедшим аудит, сертификат сроком на год. Каждый год оценщиком IFCN проводится повторная проверка фактчекера. Получившие

¹¹ Vox Ukraine. Annual Report 2020 [Electronic resource]. URL: <https://voxukraine.org/wp-content/uploads/2021/04/Annual-report-2020.pdf> (дата обращения: 10.07.2023).

¹² International Fact-Checking Network. Empowering fact-checkers worldwide [Electronic resource]. URL: <https://www.poynter.org/ifcn> (дата обращения: 10.07.2023).

сертификат могут претендовать на гранты со стороны американских структур, администрации социальных сетей и на иные бонусы. Статус подписанта IFCN может быть предоставлен юридически зарегистрированным организациям, созданным с целью проверки фактов. В статусе IFCN говорится, что «статус подписанта IFCN не может быть предоставлен организациям, редакционная работа которых контролируется государством, политической партией или политиком». Но это ограничение — и не ограничение вовсе. Ведь, там же IFCN замечает, что статус фактчекера может быть «предоставлен организациям, которые получают финансирование из государственных или политических источников».

У IFCN есть свой кодекс этики. Вот что в нем говорится, например, про правила проверки фактов в отношении того, что фактчекер:

- не концентрирует свою проверку фактов на какой-либо одной стороне;
- не защищает и не занимает политических позиций по вопросам, которые он проверяет;
- раскрывает в своих проверках фактов соответствующие интересы источников, которые цитирует, чтобы читатель смог сделать разумный вывод о том, что эти интересы могут повлиять на точность предоставленных доказательств;
- раскрывает в своих проверках фактов любые коммерческие или иные подобные отношения, которые выявляет;
- не обнародует свои взгляды по политическим вопросам;
- прозрачен в отношении своих источников финансирования.

Но при анализе деятельности фактчекеров надо сказать, что если формальные правила еще соблюдаются, то те, что касаются политической позиции фактчекеров и их связи с теми или иными правительственными кругами и спонсорами, нарушаются повсеместно.

В частности то, как работают так называемые фактчекеры, хорошо показывает история с биолобораториями на Украине: они продолжали утверждать, что никаких биолобораторий в этой стране не было и нет даже после того, как Виктория Нуланд, ныне заместитель госсекретаря США, признала данный факт в своем выступлении в Сенате [4].

Кто оплачивает банкеты фактчекеров?

Что представляет из себя американский Институт Пойнтера? Это владелец газеты The Tampa Bay Times, а также некоммерческая школа журналистики и исследовательская организация. Институт, как выше было сказано, владеет Международной сетью проверки фактов (International Fact-Checking Network, IFCN), сайтом проверки фактов об американской политике PolitiFact, образовательным проектом проверки фактов для подростков и пожилых людей MediaWise.

Сначала главной задачей Института было предоставление вердиктов о достоверности той или иной информации по заказу Facebook. Таким

образом, начиная с 2016 года в течение долгого времени премиальным заказчиком у фактчекеров была именно эта социальная сеть. Здесь нужно учесть, что стать партнером Facebook в фактчекинге без одобрения и получения сертификата IFCN было бы невозможно. Однако заказчикам этого явно было мало, особенно с учетом того, что к тому времени фактчекеры уже стали расползаться по миру как вирус. И к 2020 году число спонсоров Института Пойнтера резко увеличилось. Его партнерами стали: NED (Национальный фонд в поддержку демократии), Facebook, Google, TikTok, WhatsApp, MacArthur Foundation, Microsoft, Bill and Melinda Gates Foundation, Carnegie Foundation, Open Society Foundation, Democracy Fund, Omidyar Network, Corporation for Public Broadcasting, National Public Radio, NBC News, Newsweek, Penske Media Corporation, TEGNA, The Washington Post, Voice of America и другие. Прямо скажем, список весьма внушительен.

Интересна работа Института с фондом NED, который финансируется непосредственно из Госдепартамента США. Эта организация выделяла Пойнтеру немалые суммы (566 тыс. долларов с 2016 по 2020 г.) на «объединение специалистов по проверке фактов по всему миру» и проведение «таких инициатив, как конференция Global Fact». Кроме того, этим же Фондом с 2015 по 2018 год Институту Пойнтера было выделено пять грантов на общую сумму более 300 тысяч долларов.

Институт выполняет контракты и для Агентства США по глобальным медиа (ранее Совет управляющих по вопросам вещания ВВГ), которое руководит деятельностью таких СМИ, как «Радио Свобода» и «Голос Америки». Также он непосредственно получал заказы Государственного департамента США на повышение квалификации местных журналистов в Гамбии, Индии и Турции. О заинтересованности Госдепа в фактчекингковой инициативе Института Пойнтера свидетельствует и обнаруженный журналистами RT платеж от февраля 2019 года. Согласно документу, посольство США в Бolivии заплатило почти 15 тысяч долларов местному НКО за «организацию, проведение и управление всей логистикой воркшопов программ по фактчекингу, которые проводит американский спикер из Poynter Institute».

Что касается Omidyar Network и Democracy Fund, то это организации Пьера Омидьяра, основателя eBay, чье финансирование получают такие организации, как Defending Democracy Together, Alliance for Securing Democracy, Data for Democracy. Также структуры Омидьяра в 2012–2014 годах трудились вместе с US AID и американским посольством в Киеве.

Чем опасны фактчекеры?

На наших глазах буквально за десятилетие создан и начинает развитие огромный спрут, который рискует окончательно уничтожить свободу слова, свободу СМИ и стать послушным орудием пропаганды в руках у мультиардеров и глобальных корпораций.

Этот спрут под названием «фактчекинг» берет на себя смелость определять, какие СМИ и какая информация правильные, а какие — неправильные. Нередко их вердикт выступает основой для пессимизации информации и источника в соцсетях, а также для отказа источнику в монетизации. Попадание в список «неправильных» и «ненадежных» ведет к разорению или обнищанию изданий. Таким образом именно фактчекеры — не только цензоры, но и потенциально главные коррупционеры массмедиа.

В недавнем прошлом они уже пытались окончательно «отменить» неудобные СМИ. Пока это не получилось, но, во-первых, эти попытки могут быть продолжены, во-вторых, не факт, что они не станут успешными.

Фактчекинг — угроза каждому журналисту. Ведь он является убийцей и без того умирающих традиционных СМИ и выступает одним из главных инструментов культуры отмены и разрушителем карьеры журналистов, комментаторов и экспертов, чье мнение может по каким-то причинам не совпадать с медийным мейнстримом.

Что касается фактчекеров, то ныне они являют собой опасность для любого государства, общества, политика и корпорации. Ведь если вчера под огнем фактчекинга был один кандидат в президенты США и половина американского общества оказалась дезориентирована через управление медиа, а сегодня под информационным обстрелом оказывается Россия, в отношении которой фактчекеры обращают внимание на одни события, и в упор не замечая другие, то завтра под удар может попасть кто угодно: любой человек, любая компания, любое общество и любое государство*.

Список литературы

1. Agamben G. I media e la menzogna senza verità. Quodlibet, 3 luglio 2023 [Electronic resource]. URL: <https://www.quodlibet.it/giorgio-agamben-i-media-e-la-menzogna-senza-verita> (дата обращения: 10.07.2023).
2. Гиренок Ф. Клиповое сознание. М.: Академический проект, 2014.
3. Как убивают свободу СМИ. Доклад Центра политического анализа, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/report/read/id/55> (дата обращения: 10.07.2023).
4. Фуллер С. Постправда. Знание как борьба за власть. М.: ВШЭ, 2021.

* Продолжение темы см.: стр. 173.